

подавив вспышку раздражения, Бай Юйци потер лицо, стараясь придать ему менее свирепое выражение, и вышел из машины. Юй Сяоянь все так же стоял на месте. В его взгляде, казалось, промелькнула тень беспокойства.

«Ага, как же, так я и поверил. Притворщик», — Бай Юйци мысленно закатил глаза и подошел к нему.

— Зачем ты меня сюда притащил? — тон Юйци не предвещал ничего хорошего. Гнев, который он так долго сдерживал, все же нашел лазейку и вырвался наружу.

Юй Сяоянь не спешил с ответом. Он внимательно оглядел Юйци с головы до ног, словно проверяя, всё ли в порядке, и лишь затем коротко бросил:

— Идем за мной.

Юйци последовал за ним, гадая, что еще этот тип выкинет на этот раз.

Они вошли на территорию курорта. Миновав несколько вилл, Юй Сяоянь уверенно повел его по длинному мосту, собранному из бесчисленных деревянных реек. Мост тянулся над каменными дорожками, переходящими в песчаный пляж, и наконец замер над мелководьем.

В конце их ждала просторная бамбуковая беседка. Прямо посреди нее стоял неприлично длинный стол, а стулья были расставлены по разным его концам — так далеко, что для беседы, пожалуй, пришлось бы кричать.

Всю дорогу Юйци представлял себе худшее: что его либо бросят в море на корм рыбам, либо заставят здесь отрабатывать уборщиком. Он никак не ожидал, что в финале его будет ждать накрытый стол.

«Неужели у богатеев это в крови — обязательно тащиться к океану, чтобы бороться с морским бризом, лезущим в тарелку, и перекрикиваться через пятиметровый стол?»

Юйци решительно не понимал и не собирался разделять этого напускного романтизма. Всю жизнь он выживал в щелях между неудачами и невзгодами, и ему было плевать на изысканность блюд или красоту места. Его единственной целью всегда было просто набить желудок и при этом не нарваться на очередную неприятность.

— Если ты звал меня только пообедать, то извини, господин Юй, у меня нет ни малейшего аппетита, — Юйци все еще сжимал в ладони ключи, которые прихватил из машины.

Юй Сяоянь промолчал. Стоило ему наткнуться на хмурый взгляд Юйци, как его хрупкая надежда рассыпалась в прах. Он мысленно вычеркнул второй пункт из своего списка, поставив на нем жирный красный крест.

— Я могу идти? — Бай Юйци отвел взгляд и, не дожидаясь ответа, припустил прочь, словно спасался бегством от пожара.

Шеф-повар, ожидавший в кухне подачи десертов, осторожно высунул голову из-за двери. Следом за ним, как грибы после дождя, высыпали еще семь-восемь поварят в колпаках. Увидев в беседе одинокую фигуру хозяина, они разочарованно зашептались:

— Почему Маленький господин ушел?

— Маленький господин, кажется, в гневе.

— А десерты... подавать или нет? — спросил один юный повар с детским лицом, поймав на себе полные праведного негодования взгляды коллег.

Вся группа погрузилась в тяжкие раздумья. В конце концов, проиграв в «камень-ножницы-бумага», шеф-повар, обливаясь холодным потом, поплелся к столу.

Юй Сяоянь лишь качнул головой. Всё это готовилось для Бай Юйци. Но тот ушел.

Киноактер посмотрел на изысканные блюда, опустил голову и, коснувшись повязки на левом запястье, тихо произнес:

— Всё убирайте.

Шеф-повар лишь изумленно охнул, но тут же спохватился. Он поспешно укатил ведро с ледяной колой, стоявшее у стола. Юный поварёнок помог убрать последнее блюдо. Вернувшись на кухню, он устался на тарелку с жареными креветками — ту самую, из-за которой Юй Сяоянь получил ожог. Глаза парня были на мокром месте:

— Господин даже не притронулся к еде...

Шеф-повар, тяжело дыша, подбежал и выхватил тарелку, переложив креветки в контейнер, чтобы другие пристроили их.

— Да замолчи ты уже! — шикнул он на паренька.

Но тот продолжал ворчать, заступаясь за хозяина:

— Господин так суетился, сам приготовил весь этот стол, обжегся, и даже не поел ни кусочка...

— Да заткнись ты! Услышит начальник охраны — мало не покажется, — шеф-повар оттащил

поваренка в овощной цех и засунул ему в рот морковку, чтобы тот наконец умолк.

Жуя морковь, парень продолжал мысленно сокрушаться: «У меня хоть морковка есть, а господин-то ушел голодным!»

***

Сжимая в руке ключи, Бай Юйци отогнал водителя, который всё еще сидел на земле, пытаясь собрать свои разлетевшиеся «кровавые письма». Запрыгнув в машину, он с ревом мотора сорвался с места.

Включив навигатор, он всё же решил ехать к Вратам дракона. На душе было паршиво, и просто так возвращаться домой он не хотел. Машина была мощной, и, выжав из нее всё возможное, Юйци долетел до места за час с небольшим.

В этот час у Врат дракона уже сняли все объявления о наборе массовки. Днем здесь яблоку было негде упасть, а теперь остались лишь старик, торгующий водой, да те, кому совсем не повезло найти работу.

Припарковавшись, Юйци достал телефон. Брат Го засыпал его сообщениями, приглашая выпить. Лэлэ спрашивал, какую роль ему удалось получить, чтобы потом попытаться отыскать его в кадре.

Бай Юйци лишь горько усмехнулся. Он не ответил, убрал телефон и сел прямо на обочину, прислонившись спиной к бордюру.

Перед ним возвышался символ Врат дракона — древняя городская стена, внутри которой располагалась небольшая киностудия. Обычно все съемочные группы собирались поблизости, а найдя актеров, сразу перебирались на базу. Сейчас здесь было пусто.

Юйци полез в карман. В измятой пачке осталась последняя сигарета — дешевка за четыре юаня. Даже её было жалко курить. Он вдохнул запах табака и убрал её обратно.

«Разве здесь только бродяги спят у ворот? Я вот тоже сижу на бордюре, и работы у меня нет», — подумал он.

Бай Юйци прищурился. Ему едва перевалило за двадцать, но жизнь уже успела оставить в уголках его красивых глаз едва заметные морщинки. Перед ним сияли огни софитов, а за спиной зияли бесчисленные ямы, в которые он падал раз за разом.

Живот предательски заурчал. Юйци выскреб из карманов последние деньги — девять юаней и шестьдесят фэней. На них он купил бутылку минералки и упаковку дешевых булок. Снова усевшись на обочину, он принялся жевать, мысленно проклиная «Глупую рыбу голову». Если

бы не слабость от голода, он бы прямо сейчас рванул в интернет-кафе, чтобы сострять еще десяток компрометирующих фотошопов с этим типом!

***

В поместье Юй Сяоянь вернулся в дурном расположении духа. Когда он узнал, что Бай Юйци еще нет, его и без того холодное лицо окончательно помрачнело.

Дворецкий появился как нельзя вовремя, избавив начальника охраны от необходимости принимать на себя весь удар монаршего гнева. В руках Дядя Ли держал аптечку. Благодаря докладу шеф-повара с курорта, он уже знал, что хозяин вернулся голодным, да еще и с травмой.

— Если не обработать рану, на такой жаре может начаться воспаление, — мягко заметил дворецкий, хотя понимал, что господин вряд ли его слушает.

Юй Сяоянь молча направился к лестнице, но на полпути обернулся. Он пронзил дворецкого острым взглядом. «Не видишь, что я не в духе? И обязательно нужно зудеть под ухом?»

— Если не обработаете, Маленький господин тоже будет волноваться, когда узнает, — невозмутимо продолжил Ли, не обращая внимания на ярость в глазах хозяина.

Нога Юй Сяояня замерла на ступеньке. Он помедлил мгновение, а затем развернулся и спустился обратно.

Дворецкий почувствовал лишь легкое дуновение ветра, когда киноактер опустился на диван в гостиной.

— Живее, — поторопил тот. Ему показалось, что дворецкий действует слишком медленно, поэтому он выхватил бинт и принялся перевязывать руку сам.

«Такой позор — обжечься во время готовки! Нельзя, чтобы Маленький господин это увидел, и уж тем более — чтобы он расстраивался!»

В этот момент дверь распахнулась, и вошел Бай Юйци. Он швырнул ключи начальнику охраны и, заметив Юй Сяояня в гостиной, лишь дернул бровью и тут же развернулся, чтобы уйти. Видеть эту «Глупую рыбу» сейчас не хотелось совершенно.

Вспомнив, что в спальню можно пройти через боковой вход, Юйци тихо прикрыл дверь и направился по тропинке в обход.

Ночь бесшумно опустилась на поместье. Только сейчас Юйци заметил, что внешнее освещение

уже включили. Вокруг теплых желтых фонарей порхали ночные бабочки. За главным домом располагалась оранжерея — там всегда было полно цветов и редких насекомых. Он слышал об этом от дворецкого, а теперь увидел своими глазами.

Несколько помощников, закончивших дела, тихо переговаривались, приглядывая за драгоценными бабочками, чтобы те ненароком не стали чьим-то гербарием.

— Слышал, господин вернулся и даже не поужинал? Интересно, будет он есть или нет.

— Да точно не будет. Он же никогда не ест по ночам.

— Капитан охраны сказал, что он уже засел за сценарии. Скорее всего, скоро снова уедет, — вздохнул маленький помощник. Ему было жаль, что он не успел вдоволь налюбоваться на красавца-хозяина.

Бай Юйци стоял в тени, невольно став свидетелем этой сцены. Если бы маленькие помощники не смотрели так пристально на бабочек, он бы заподозрил, что это спектакль специально для него.

«Ну не поел и не поел! Подумаешь! Я тоже только булочку съел! Тем более я его не заставлял, там же целый стол еды был! Сам виноват, такой перевод продуктов...»

Юйци уже собирался уходить, когда услышал, как один из помощников сокрушается об обожженной руке господина. Тон был такой, будто Юй Сяояню как минимум оторвало конечность.

Стиснув зубы, Юйци поклялся себе, что завтра же сделает еще сотню мемов с этой «Рыбьей головой».

Когда он вошел в дом, дворецкий уже убирал аптечку. Кивнув гостю, Дядя Ли удалился. Юй Сяоянь, вмиг растеряв напускное спокойствие, попытался спрятать перебинтованную руку за спину.

Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но Бай Юйци лишь фыркнул и прошел мимо. От неловкого молчания Сяояня спас звонок.

На экране видеосвязи появилось добродушное лицо белобородого старика.

— Дедушка? Почему ты звонишь в такое время?

Старик на том конце рассмеялся. Его взгляд то и дело соскальзывал на руку внука. Он вкрадчиво поинтересовался, каковы ощущения от первого кулинарного опыта и

последовавшего за ним ожога.

Юй Сяоянь: «...»

«Кто разболтал? Еще две морковки этому болтуну в паек!»

Бай Юйци тем временем, раз десять перепутав двери, наконец набрел на кухню. Повязав на пояс маленький передник, он перерыл шкафы, нашел пачку пасты и выставил вон всех любопытных. Ворча под нос проклятия, он снял крышку с закипающей кастрюли и бросил туда макароны.

Юй Сяоянь, окончательно разгромленный едкими подколами деда, сдался и просто повесил трубку, пытаясь сохранить хоть остатки достоинства перед Маленьким господином.

Через некоторое время Бай Юйци появился перед ним с тарелкой простенькой пасты и парой палочек. Он и в страшном сне не мог представить, что будет готовить для «Рыбьей головы».

«Этот статус антифаната с каждым днем становится всё более сомнительным!»

Юй Сяоянь долго смотрел на тарелку, а затем перевел взгляд на Бай Юйци, чье лицо выражало сложную гамму чувств.

Бай Юйци проглотил все заготовленные колкости и выдал лишь одно слово:

— Ешь.

Сунув ему в руку палочки, он развернулся и бросился прочь. Где его штаны? Он хочет исчезнуть прямо сейчас.

Юй Сяоянь: «???»

Глядя на то, как Юйци поспешно скрывается на втором этаже, Юй Сяоянь невольно улыбнулся. Есть было жалко. Он достал телефон, сфотографировал тарелку и отправил деду сообщение под заголовком: «Размышления о ночном ужине, приготовленном моим милым супругом».

«Мой супруг и впрямь добрейшей души человек. Хоть он и злится — непонятно на что, — но всё равно сварил мне лапшу».

В это время тот самый «добррейшей души человек» Бай Юйци стоял в своей комнате, прижимаясь лбом к стене, и монотонно бился об нее головой.

«Хоть я и сделал это, чтобы не быть в долгу... но кормить врага "Утренних звезд"... Я грешен. Ох, как я грешен».

<http://bllate.org/book/17443/1650143>